
А. Сейранян

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ЧЕРТ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ» И КИБЕРВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ФОРМИРУЮЩИХСЯ ВЗРОСЛЫХ

В статье рассматривается взаимосвязь между чертами «Большой пятерки»¹ и кибервиктимностью, а также формирующейся взрослостью. Акцент делается на повышенных рисках, с которыми сталкиваются молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. В условиях роста числа пользователей Интернета и разнообразия вариаций киберпреступлений понимание склонности к кибервиктимизации становится важным для защиты от манипуляций киберпреступников.

Формирующаяся взрослость, как переходный этап, включает психологические и социальные трудности, что может способствовать повышению уязвимости. Черты «Большой пятерки», такие как тревожность, добросовестность, открытость опыту и т. д., являются возможными предикторами кибервиктимности, рассматривается взаимосвязь указанных черт с кибервиктимизацией. Подчеркивается необходимость осознания рисков и формирования защитных навыков в киберпространстве среди молодежи.

Анна Овсеповна Сейранян – студентка 4-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Елена Владимировна Камнева – научный руководитель: доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

¹ Большая пятерка черт личности – это модель, которая классифицирует человеческую личность по пяти факторам или атрибутам. «Большая пятерка» состоит из открытости, добросовестности, экстраверсии, доброжелательности и нейротизма, также известных, как аббревиатура OCEAN (Openness, Conscientiousness, Extraversion, Agreeableness, Neuroticism).

Ключевые слова: кибервиктимное поведение, кибервиктимизация, формирующаяся взрослость, киберпреступность, кибержертва, киберпространство, информационная среда, социальные сети, конфиденциальность, «Большая пятерка».

УДК: 159.9.072

EDN: TFZOXR

DOI: 10.51905/2073–038_2025_2S_244

JEL: I31

ASJC: 3207

Введение

В настоящее время активно развиваются передающие информацию технологии, что отражается на обществе как положительно, так и отрицательно². Число пользователей сети Интернет увеличивается с каждым годом, соответственно, развивается количество киберпреступлений различных форматов. Каждый человек во всем мире или слышал о киберпреступлениях, или непосредственно сталкивался с ними – они не имеют территориальных или иных границ, что усложняет ситуацию. К сожалению, методы киберпреступников становятся все более разнообразными, отчего выявлять такие преступления тяжелее.

Знание о склонности человека к кибервиктимизации приводит к пониманию, на чем могут акцентировать внимание киберпреступники, чтобы завлечь пользователей в свои сети, а также по каким критериям выявляются неспособные сопротивляться киберпреступлению люди. Понятие «кибервиктимность» рассмотрим совместно с понятием «формирующаяся взрослость», так как формирующаяся взрослость предполагает переходный этап формирования взрослой личности от 18 до 25 лет³, во время которого она проходит через процесс взросления, с рядом определенных психологических, социальных, культурных, экономических трудностей, что может повлиять на развитие виктимности человека в целом.

Учитывая, что в настоящее время среди представителей формирующейся взрослости сильно развито взаимодействие в киберпространстве, рассмотрим взаимосвязь кибервиктимности и формирующейся взрослости. Помимо этой взаимосвязи, учтем и черты «Большой пятерки», которые, предположительно, имеют влияние на проявление кибервиктимного поведения и на виктимизацию в целом.

² Майоров А. В. Влияет ли цифровизация на виктимизацию в современном обществе? // Виктимология. 2022. Т. 9. №2. С. 148–156.

³ Клементьева М. В. (2023). Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 2023. Т. 13. №2. С. 164–182.

Понятие и факторы кибервиктимизации

Киберпреступность следует рассматривать как «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных»⁴.

В связи с тем что киберпреступность постоянно мимикрирует и приобретает различные формы и виды, пользователям Интернета не всегда удается отличить действия реальных и добросовестных пользователей от действий киберпреступников. Рассмотрим некоторые данные относительно психологических и социальных факторов кибервиктимного поведения.

Кибервиктимность по-разному проявляется у мужчин и женщин. Согласно данным В. Федоренко, 54,8% пользователей Интернета – мужчины, 45,2% – женщины, и аналогичное соотношение наблюдается среди кибержертв⁵. Исследование, проведенное *Working for Halting Online Abuse (WHOA)* в 2010 г., показывает, что жертвами киберпреследования чаще являются женщины: соотношение составляет 73% женщин и 27% мужчин. К тому же стоит отметить то, что киберпреследователями в большей степени являются мужчины (44,5%), нежели женщины (36,5%). По данным Российского статистического ежегодника 2022 г., кибержертвами становились 46,9% мужчин и 53,1% женщин, но стоит отметить, что на тот период времени соотношение полов было примерно таким же⁶. То есть на данный момент нет четкого определения, представители какого пола более склонны к кибервиктимизации.

Кибербуллинг чаще совершают мужчины (около 80%). Киберпреступники, проявляющие буллинг, часто не осознают последствий своих действий и действуют из желания самоутверждения. Подростки, особенно юноши, не всегда понимают ответственность за свои слова и поступки, что это может задевать других. Исходя из процентного соотношения, указанного выше, можно предположить, что кибербуллинг они проявляют больше по отношению к женщинам, нежели к мужчинам. По данным исследования, проведенного в 2010 г.,

⁴ Жакупжанов А. О. Виктимологические факторы киберпреступности // Алтайский юридический вестник. 2019. №3. С. 75–82.

⁵ Федоренко В. И. Виктимологический аспект преступлений в сети Интернет // Блог «Zakon.ru». https://zakon.ru/blog/2012/01/19/viktimologicheskij_aspekt_prestuplenij_v_seti_internet (дата обращения 14.04.2019).

⁶ Кабанов П. А. Жертвы кибермошенничества как один из объектов современной кибервиктимологии: краткий статистический анализ показателей криминальной виктимности 2021–2022 гг. // Виктимология. – 2023. Т. 10. №1. С. 17–28.

девочки подросткового возраста с большей вероятностью распространяют слухи, а мальчики публикуют оскорбительные видеозаписи и фотографии, то есть методы проявления кибербуллинга с мужской и женской стороны отличаются⁷.

Женщины склонны к кибервиктимизации в случаях одиночества. Если у них нет близких друзей или поддержки в семье, они ищут друга и поддержку в Интернете. Например, домохозяйка, находящаяся большую часть времени дома и ежедневно выполняющая одни и те же рутинные и возложенные на нее обязательства. Общение с незнакомцем в Сети может привести к эмоциональной привязанности, после чего значительно проще подвергнуться кибержертву манипуляциям или шантажу⁸. Известно также, что женщины реже подают заявления на киберпреступников, и это связано со страхом осуждения и навязывания им чувства вины за то, что с ними произошло, ведь по отношению к женщинам общество проявляет такое осуждение гораздо чаще, чем к мужчинам. Особенно сложно женщинам, оказавшимся жертвой киберпреследования или онлайн-порнографии / секстинга (как при добровольном согласии, так и при принуждении), ведь в таких случаях общество всегда склонно осуждать именно женщин.

Между тем мужчины в четыре раза больше посещают порнографические сайты, нежели женщины⁹, к тому же, для мужчин более характерно (в разы больше) использование сайтов с наличием азартных игр, например покер, в связи с чем они становятся более доступными для киберпреступников¹⁰.

Ключевым фактором кибервиктимности является отсутствие защитных программ на устройствах, что увеличивает риск в киберпространстве. Неграмотные пользователи могут предоставить свои конфиденциальные данные, не проверяя достоверность информации от предполагаемых представителей компаний или банков.

Определенные характеристики человека, такие как доверчивость, наивность и беспечность, тоже могут причинить вред: люди вступают в диалог с незнакомцами, не считают важным внимательно прочесть условия пользования тем или иным сайтом и т.д.¹¹ Неожиданные со-

⁷ *Ogunkuade I. M., Kenku A. A. Empirical Assessment of Cyberbullying, Associated Factors and Behaviours Among Internet Users in Abuja, Nigeria // African Journal of Humanities and Contemporary Education Research. 2023. Т. 11. №1. С. 154–174.*

⁸ *Kaluarachchi C., Sedera D., Warren M. An Investigative Model of Adult Cyberbullying: A Court Case Analysis // arXiv preprint arXiv:2111.04446. 2021.*

⁹ *Jaishankar K. Cyber victimology: A new sub-discipline of the twenty-first century victimology // An international perspective on contemporary developments in victimology: A festschrift in honor of Marc Groenhuijsen. 2020. С. 3–19.*

¹⁰ *Жакупжанов А. О. Виктимологические факторы киберпреступности // Алтайский юридический вестник. 2019. №3. С. 75–82.*

¹¹ *Ткачева Н. В., Серова Е. Н. Виктимология и киберпреступность в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. №3. С. 19–23.*

бытия (стихийные бедствия, эпидемии, военные конфликты и т. д.) ставят людей в уязвимое положение, когда их критичность становится менее выраженной, а доверчивость, самонадеянность, страх и другие качества, делающие людей беззащитными перед киберпреступниками, проявляются ярче. В таких случаях киберпреступники распространяют дезинформацию, вымогая при этом деньги, вводят людей в заблуждение, используют их доверие для достижения своих целей и т.д.¹²

Таким образом, если у каждого пользователя появится осознание необходимости соблюдения правил обеспечения собственной кибербезопасности и люди действительно начнут соблюдать эти правила, то кибервиктимизация будет минимизирована. Помимо этого, не стоит забывать об информировании родных и близких о киберпреступлениях и как можно снизить риск возникновения своей кибервиктимизации.

Говоря о формирующейся взрослости, мы предполагаем процесс взросления личности и ее формирование в целом с 18 до 25 лет¹³. Этот этап предполагает такие критерии, как «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе» (поиск идентичности и наилучшего понимания себя и своих потребностей, целей, мотивов и т. д.), «Негативность/нестабильность» (переживания нестабильности и, как следствие, тревожности), «Личная свобода» (свобода от обязательств и ожиданий, ориентация на собственные желания), «Эксперименты/возможности» (интерес к открытиям, экспериментирование в различных сферах, управление собственной жизнью в том ключе, в каком хотелось бы), «Чувство “между”» (ощущение неопределенного положения: в процессе формирующейся взрослости человек уже не подросток, но и полноценным взрослым еще себя не чувствует), «Ориентация на других» (конформность и нежелание быть «другим», то есть не принятым в социуме)¹⁴.

В США были проведены исследования, в результате которых выявлены важные показатели в контексте изучения формирующейся взрослости. Такие шкалы, как «Негативность/нестабильность», «Чув-

¹² Айнутдинова К. А., Айнутдинова И. Н. Виктимологические особенности киберпреступности в условиях цифровой трансформации общества // Наука, образование: современные цифровые технологии формирования экосреды инновационного развития региона в условиях системных преобразований: Материалы национальной научно-практической конференции (Казань, 2 декабря 2022 г.) / Под ред. А. Н. Грязнова, А. М. Найда. В 2 ч. Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2022. Ч. 1. С. 34–40.

¹³ Клементьева М. В. «Формирующаяся взрослость» в России: экзистенциально-психологические аспекты / Динамика смысловой реальности и акме личности. Сборник научных трудов. М.: Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, 2023. С. 67–70.

¹⁴ Клементьева М. В. Динамика «формирующейся взрослости» от 18 до 30 лет / Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева. М.: МГППУ, 2023. С. 369–371.

ство «между» и «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе», проявляют положительные связи с беспокойством и рискованным поведением (Davis et al., 2018)¹⁵, из чего можно предположить, что высокие показатели по этим шкалам могут иметь положительную связь и с кибервиктимностью, так как она предполагает склонность человека оказываться жертвой в определенных ситуациях исходя из своих психологических черт.

Рассматривая черты «Большой пятерки» – экстраверсию (общительность, настойчивость, энергичность), доброжелательность (сочувствие, уважительность, доверие), добросовестность (организованность, продуктивность, ответственность), негативную эмоциональность (тревожность, депрессивность, эмоциональную изменчивость) и открытость опыту (любопытность, эстетичность, творческое воображение), – можно предположить, что некоторые из этих черт взаимосвязаны с кибервиктимизацией. В исследовании, проведенном Mitsopoulou и Giovazolias (2015)¹⁶, проявилась следующая закономерность: более низкие уровни добросовестности и более высокие невротизма и экстраверсии связаны с травлей и виктимизацией. Рассмотрим, так ли это.

Программа исследования возрастно-психологических особенностей кибервиктимного поведения молодых людей

Гипотеза эмпирического исследования: высокие показатели по шкалам «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе», «Негативность/нестабильность», «Личная свобода», «Эксперименты/возможности», «Чувство «между»», «Ориентация на других», а также по шкалам «Экстраверсия» (общительность, настойчивость, энергичность), «Доброжелательность» (сочувствие, уважительность, доверие), «Добросовестность» (организованность, продуктивность, ответственность), «Негативная эмоциональность» (тревожность, депрессивность, эмоциональная изменчивость) и «Открытость опыту» (любопытность, эстетичность, творческое воображение) могут иметь положительную связь с кибервиктимностью, так как последняя предполагает склонность человека оказываться жертвой в определенных ситуациях исходя из своих психологических черт.

Цель эмпирического исследования: выявление возрастно-психологических особенностей кибервиктимного поведения молодых людей.

¹⁵ Davis J. P., Dumas T. M., Briley D. A., Sussman S. A meta-analysis of the association between substance use and emerging adult development using the IDEA scale // The American Journal on Addictions. 2018. 27 (3). P. 166–176. <https://doi.org/10.1111/ajad.12707>

¹⁶ Mitsopoulou E., Giovazolias T. Personality traits, empathy and bullying behavior: A meta-analytic approach // Aggression and violent behavior. 2015. T. 21. С. 61–72.

Выборка: в настоящем исследовании приняли участие 64 чел. в возрасте от 18 до 25 лет, что соответствует периоду «формирующейся взрослости». Все респонденты являются студентами вузов г. Москвы. Из них 50% – женщины, 50% – мужчины.

Методологическое основание исследования состоит из изучения и анализа научной литературы по развитию киберпреступности, кибервиктимологии, а также по формирующейся взрослости, к тому же используется эмпирический метод тестирования по определенным методикам:

1. Шкала кибервиктимизации Д. Жмурова¹⁷;
2. Шкала оценки формирующейся взрослости (*IDEA-R*)¹⁸;
3. Краткая версия *Big Five Inventory 2 (BFI-2-S)*¹⁹.

Шкала кибервиктимизации Д. Жмурова состоит из 38 вопросов, отвечая на которые испытуемые могут выбрать один вариант из трех (к каждому вопросу предлагаются различные варианты ответов). В зависимости от ответов следует выявление уровня кибервиктимности респондента.

Шкала оценки формирующейся взрослости (*IDEA-R*) (адаптировано по: *Reifman et al., 2007*)²⁰ состоит из 31 вопроса, на которые испытуемым надо ответить, оценивая степень согласия или несогласия (полностью согласен; скорее согласен; скорее не согласен; категорически не согласен). В зависимости от ответов определяется, какие из шести измерений наиболее ярко представлены у респондентов: 1) «исследование идентичности / сосредоточенность на себе»; 2) «негативность/нестабильность»; 3) «личная свобода»; 4) «эксперименты/возможности»; 5) «чувство “между”»; 6) «ориентация на других».

Краткая версия *Big Five Inventory 2 (BFI-2-S)* состоит из тридцати вопросов, связанных с характеристикой респондента как личности. Испытуемый обозначает степень своего согласия или несогласия с определенными характеристиками, выбрав число от 1 до 5, где 1 – совершенно не согласен, 2 – немного не согласен, 3 – нейтрально / нет мнения; 4 – немного согласен; 5 – совершенно согласен. В этой методике рассматриваются две шкалы – шкала черт (областей) и шкала аспектов (фасетов), содержащие в себе определенные субшкалы.

¹⁷ Жмуров Д. В. Кибервиктимология. Методы и метрика // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. №1.

¹⁸ Клементьева М. В. (2023). Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (*IDEA-R*): особенности развития студентов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 2023. №13 (2). С. 164–182.

¹⁹ Мишкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю., Сото К. Дж., Джон О. П. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника *Big Five Inventory-2: BFI-2-S* и *BFI-2-XS* // *Психологический журнал*. 2022. Т. 43. №1. С. 95–108.

²⁰ *Reifman, A., Arnett, J. J., Colwell, M. J.* (2007). Emerging adulthood: Theory, assessment and application. *Journal of Youth Development*, 2 (1), 37–48.

Краткая версия *Big Five Inventory 2 (BFI-2-S)* является значимой для исследования для выявления взаимосвязи между определенными личностными характеристиками респондента и проявлением его кибервиктимности, так как в этой методике есть шкалы, которые, на первый взгляд, вполне могут соответствовать кибервиктимным пользователям (например, субшкалы «тревожность» и т. д.).

Процедура: опрос был проведен в интернет-среде с использованием *Google* формы.

Для анализа данных был использован корреляционный метод математической статистики. Основная обработка данных проводилась с использованием программного обеспечения *JASP*. Для создания таблиц, а также для дополнительной обработки данных использовался *Microsoft Excel*.

Результаты исследования и обсуждение

Влияние черт «Большой пятерки» на кибервиктимное поведение: после того как мы набрали нужное число респондентов и получили их ответы по трем методикам, была проведена корреляция по Пирсону между шкалами из двух методик (Шкала кибервиктимизации Д. Жмурова и Краткая версия *Big Five Inventory 2 (BFI-2-S)*). Корреляция показала результаты, представленные в табл. 1.

Исходя из полученных данных наблюдаем обратную взаимосвязь между такими шкалами, как «Кибервиктимность» и «Добросовестность» (-0,333), то есть при увеличении показателя «Кибервиктимности» переменная «Добросовестность» уменьшается, и наоборот. Соответственно, если у респондента высокий показатель по шкале «Добросовестность», то проявленность его кибервиктимности будет значительно меньше. Под «Добросовестностью» подразумевается осторожное, не рискованное поведение пользователя в киберпространстве; он избегает неизвестных сайтов, не переходит по ссылкам, которые отправляются ему незнакомыми людьми, не переводит денежные средства на сомнительные номера и т. д. Предполагается также, что «Добросовестность» интернет-пользователя означает качественное времяпрепровождение в Сети, без импульсивных действий (например, желание нанести какому-либо пользователю вред через киберпространство). Такие пользователи склонны регулярно обновлять свои антивирусные программы и избегать скачивания пиратского контента, что дополнительно защищает их от вредоносного ПО. Они также внимательно следят за своей активностью в Сети, проверяя наличие активных сеансов и подозрительных операций в банковских приложениях.

Стоит отметить, что шкала «Добросовестность» включает такие субшкалы, как организованность, продуктивность, ответственность.

**Результаты корреляционного анализа между шкалой
«Кибервиктимность» и шкалами «Большой пятерки».**

Показатели ОБП (шкала VFI-2-S)	Значения коэффициента корреляции Пирсона
	Кибервиктимность
Экстраверсия	- 0,09
Общительность	- 0,01
Настойчивость	- 0,23
Энергичность	0,00
Доброжелательность	- 0,01
Сочувствие	0,12
Уважительность	0,15
Доверие	- 0,23
Добросовестность	- 0,33*
Организованность	- 0,22
Продуктивность	- 0,31*
Ответственность	- 0,22
Негативная эмоциональность	- 0,05
Тревожность	- 0,21
Депрессивность	0,07
Эмоциональная изменчивость	0,01
Открытость опыту	0,10
Любознательность	0,13
Эстетичность	0,19
Творческое воображение	- 0,14

Критические значения коэффициента: $p < 0,05 - 0,246$; $p < 0,01 - 0,320$.

ОБП – Опросник «Большой пятерки».

* $p < 0,05$.

Источники: составлено автором.

В исследовании, проведенном *Mitsopoulou и Giovazolias (2015)*²¹, также проявилось, что более низкие уровни добросовестности и более высокие уровни невротизма и экстраверсии были связаны с травлей

²¹ *Mitsopoulou E., Giovazolias T.* Personality traits, empathy and bullying behavior: A meta-analytic approach // *Aggression and violent behavior*. 2015. Т. 21. С. 61–72.

и виктимизацией²². Эта информация подтверждает мысль, что показатель по шкале «Добросовестность» характеризует степень вероятности кибервиктимизации респондента. Отмечается также, что у более добросовестных людей меньший риск стать жертвой киберпреступности²³.

К тому же три черты личности (добросовестность, эмоциональная стабильность и открытость опыту) также были значительно связаны с виктимизацией при «офлайн» преступности. Сходство результатов по киберпреступности и в целом по преступности указывает, что эти черты личности связаны не конкретно с кибервиктимизацией, а, скорее, с виктимизацией в целом.

При проведении этой корреляции выявлена еще одна обратная взаимосвязь между шкалами «Кибервиктимность» и «Продуктивность» (- 0,312). Она предполагает, что если у респондента будет высокий показатель по шкале «Продуктивность», то его «Кибервиктимность» будет выражена меньше, и наоборот. Высокий показатель субшкалы «Продуктивность» характеризует респондента как человека, экологично пользующегося интернет-пространством: он выполняет в Сети намеченные задачи, не ориентируясь на окружающий его в киберпространстве информационный поток. Эта шкала определяет, насколько эффективно респондент управляет своим временем и ресурсами, как справляется с задачами. Высокие баллы по этой шкале также указывают, что человек склонен к систематичному подходу. К тому же при повышенном показателе шкалы «Продуктивность» предполагается, что пользователь будет более внимателен в Сети. Он ставит перед собой четкие цели в онлайн-пространстве и последовательно их достигает, что снижает вероятность попадания в ситуации, способствующие кибервиктимности. Такие пользователи, как правило, более осознанно подходят к выбору информации и ресурсов, которые используют, и избегают ненадежных источников.

Взаимосвязь кибервиктимного поведения и показателей формирующейся взрослости: для выявления взаимосвязи между шкалой «Кибервиктимность» и показателями шкал формирующейся взрослости был проведен корреляционный анализ по Пирсону между шкалами из двух методик (Шкала кибервиктимизации Д. Жмурова и Шкала оценки формирующейся взрослости (*IDEA-R*) (адаптировано по: *Reifman et al.*, 2007)²⁴, в результате которого были выявлены данные, показанные в табл. 2.

²² Bayat F., Kiani Q., Asadi M. The Role of Personality Traits in Predicting Cyber-Bullying in Second-Year High School Students // Preventive Counseling. 2021. Т. 2. №2. С. 1–13.

²³ Van de Weijer S. G. A., Leukfeldt E. R. Big five personality traits of cybercrime victims // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2017. Т. 20. №7. С. 407–412.

²⁴ Reifman, A., Arnett, J. J., Colwell, M. J. (2007). Emerging adulthood: Theory, assessment and application. *Journal of Youth Development*, 2 (1), 37–48.

**Показатели корреляции между шкалой «Кибервиктимность»
и шкалами оценки формирующейся взрослости (IDEA-R)
(адаптировано по: Reifman et al., 2007).**

Показатели ОФВ (шкала IDEA-R)	Значения коэффициента корреляции Пирсона
	Кибервиктимность
Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	- 0,26*
Негативность/нестабильность	0,03
Личная свобода	- 0,18
Эксперименты/возможности	- 0,34**
Чувство «между»	- 0,20
Ориентация на других	- 0,11

Критические значения коэффициента: $p < 0,05 - 0,246$; $p < 0,01 - 0,320$.

ОФВ – оценка формирующейся взрослости.

* $p < 0,05$. ** $p < 0,01$.

Источники: составлено автором.

Полученные данные показывают обратную взаимосвязь между шкалами «Кибервиктимность» и «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе» (- 0,265). Это подразумевает, что при увеличении показателя переменной «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе» «Кибервиктимность» будет уменьшаться, и наоборот.

Соответственно, если у респондента высокий показатель по шкале «Исследование идентичности/сосредоточенность на себе» и он заинтересован в развитии своих потребностей и целей и т. д., то вероятность проявить кибервиктимность у него низка, так как он намерен внимательно относиться к перспективам своего развития. Высокий показатель по шкале «Исследование идентичности/сосредоточенность на себе» определяет человека как способного отстаивать собственную систему ценностей, и в ситуации, когда наткнется на что-либо сомнительное и рискованное, он вряд ли предпочтет выбрать это. Ему нужен положительный отклик внутри себя на ситуацию и ее дальнейшее развитие, а сам по себе риск не предполагает исключительно позитивного исхода в каком бы то ни было сюжете. Высокий показатель по этой шкале предполагает развитие критического мышления, что может значительно снизить риск кибервиктимности и повысить общую устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям.

Далее наблюдаем, что выявлена обратная взаимосвязь между шкалами «Кибервиктимность» и «Эксперименты/возможности» (-0,343): при увеличении показателя по шкале «Кибервиктимность» показатель по шкале «Эксперименты/возможности» будет ниже.

Субшкала «Эксперименты/возможности» предполагает оптимистичное переживание относительно своего будущего и открытых возможностей, то есть заинтересованные в благоприятных возможностях для своего будущего респонденты будут менее подвержены проявлению кибервиктимности. Человек ищет наиболее благоприятные варианты, что будет полезно ему в будущем, хочет создать для себя лучшие условия развития, поэтому вероятность риска не кажется ему привлекательной. Важно, что человек с высоким показателем по шкале «Эксперименты/возможности» не просто открыт получению опыта, креативен и свободен в выборе новых для него направлений. Он смотрит на открывающиеся возможности через призму оптимизма и благоприятного для него исхода: при наличии возможной опасности или обнаружении вероятности риска такой пользователь не станет проявлять неосторожность. Ему важно, чтобы все эксперименты были в его пользу.

* * *

Исследование корреляции черт «Большой пятерки» и кибервиктимного поведения среди формирующихся взрослых предполагало выявление возрастно-психологических особенностей кибервиктимного поведения молодых людей, а вместе с этим и проведение теоретического анализа характеристик кибервиктимного поведения среди них; выявление подтвержденной информации относительно влияния некоторых черт «Большой пятерки» и показателей формирующейся взрослости на формирование и закрепление кибервиктимного поведения; экспериментальную проверку взаимосвязи между чертами «Большой пятерки» и показателями формирующейся взрослости на формирование и закрепление кибервиктимного поведения; проведение анализа полученных результатов.

Все перечисленные цели и задачи были выполнены. Подтвердилась гипотеза исследования, что кибервиктимность у представителей формирующейся взрослости имеет взаимосвязь с чертами «Большой пятерки» и показателями формирующейся взрослости. Выяснилось, что кибервиктимное поведение среди формирующихся взрослых имеет обратную взаимосвязь с такими чертами «Большой пятерки», как «Добросовестность» и «Продуктивность», наблюдалась также обратная взаимосвязь между шкалами «Кибервиктимность» и «Эксперименты/возможности» среди формирующихся взрослых.

Мы пришли к выводу, что организованность и ответственность тех пользователей, у которых высокие показатели по шкалам «До-

бросовестность» и «Продуктивность», проявляются в том, что они устанавливают надежные пароли, используют двухфакторную аутентификацию и показывают сознательность в отношении конфиденциальности своих данных. При высоких показателях шкалы «Эксперименты/возможности» отмечается, что такие пользователи рассматривают различные пути достижения своих целей и обладают более развитым критическим мышлением. Это качество позволяет им более тщательно анализировать предложения, возникающие в Сети, и избегать мошеннических схем.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для разработки программ, направленных на выявление степени выраженности кибервиктимного поведения у интернет-пользователей. Представленное исследование является значимым для проведения новых научных работ, охватывающих более обширное число респондентов, в том числе разных возрастов, что позволит раскрыть вопрос степени проявленности кибервиктимного поведения не только у формирующихся взрослых. Этот аспект особенно важен в условиях цифровизации, где риски, связанные с кибервиктимизацией, все больше и больше дают о себе знать. Используя полученные практически значимые результаты, вероятно дальнейшее развитие кибервиктимологии.

Список литературы / References

1. Айнутдинова К. А., Айнутдинова И. Н. Виктимологические особенности киберпреступности в условиях цифровой трансформации общества // Наука, образование: современные цифровые технологии формирования экосреды инновационного развития региона в условиях системных преобразований: Материалы национальной научно-практической конференции (Казань, 2 декабря 2022 г.) / Под ред. А. Н. Грязнова, А. М. Найда. В 2 ч. Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2022. Ч. 1. С. 34–40.

2. Белинская С. В., Ван Ш. Л., Величковский Б. Б., Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Емелин, В. А. О некоторых психологических механизмах формирования кибервиктимного поведения молодежи // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика. 2019. С. 461.

3. Бовть О. Б. Детерминанты и пути предупреждения кибервиктимного поведения студентов // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2020. С. 580–588.

4. Вихман А. А. Личностные предикторы кибервиктимности и кибербуллинга в юношеском возрасте // Психология и право. 2023. Т. 13. №1. С. 94–106.

5. Жакупжанов А. О. Виктимологические факторы киберпреступности // Алтайский юридический вестник. 2019. №3. С. 75–82.
6. Жмуров Д. В. Кибервиктимология. Методы и метрика // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. №1.
7. Камнева Е. В., Клементьева М. В., Пряжников Н. С. [и др.] / Под редакцией Е. В. Камневой / Поведение личности в цифровой экономике: учебник. М.: Прометей, 2024. 278 с.
8. Клементьева М. В. «Формирующаяся взрослость» в России: экзистенциально-психологические аспекты / Динамика смысловой реальности и акме личности. Сборник научных трудов. М.: Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, 2023. С. 67–70.
9. Клементьева М. В. Динамика «формирующейся взрослости» от 18 до 30 лет / Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева. М.: МГППУ, 2023. С. 369–371.
10. Клементьева М. В. Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 2023. Т. 13. №2. С. 164–182.
11. Майоров А. В. Влияет ли цифровизация на виктимизацию в современном обществе? // Виктимология. 2022. Т. 9. №2. С. 148–156.
12. Мишкевич А. М., Щebetenko С. А., Калугин А. Ю., Сото К. Дж., Джон О. П. Апробация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. 2022. Т. 43. №1. С. 95–108.
13. Ткачева Н. В., Серова Е. Н. Виктимология и киберпреступность в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. №. 3. С. 19–23.
14. Bayat F., Kiani Q., Asadi M. The Role of Personality Traits in Predicting Cyber-Bullying in Second-Year High School Students // Preventive Counseling. 2021. Т. 2. №2. С. 1–13.
15. Davis J. P., Dumas T. M., Briley D. A., Sussman S. A meta-analysis of the association between substance use and emerging adult development using the IDEA scale // The American Journal on Addictions. 2018. 27 (3). P. 166–176. <https://doi.org/10.1111/ajad.12707>
16. Jaishankar K. Cyber victimology: A new sub-discipline of the twenty-first century victimology // An international perspective on contemporary developments in victimology. 2020. С. 3–19.
17. Kaluarachchi C., Sedera D., Warren M. An Investigative Model of Adult Cyberbullying: A Court Case Analysis // arXiv preprint arXiv:2111.04446. 2021.

18. *Kemp S., Erades Pérez N.* Consumer fraud against older adults in digital society: Examining victimization and its impact //International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. Т. 20. №7. С. 5404.

19. *Maras K. et al.* Cyber offending predictors and pathways in middle adolescence: Evidence from the UK Millennium Cohort Study // Computers in Human Behavior. 2024. Т. 151. С. 108 011.

20. *Mitsopoulou E., Giovazolias T.* Personality traits, empathy and bullying behavior: A meta-analytic approach //Aggression and violent behavior. 2015. Т. 21. С. 61–72.

21. *Ogunkuade I. M., Kenku A. A.* Empirical Assessment of Cyberbullying, Associated Factors and Behaviours Among Internet Users in Abuja, Nigeria // African Journal of Humanities and Contemporary Education Research. 2023. Т. 11. №1. С. 154–174.

22. *Reifman, A., Arnett, J. J., Colwell, M. J.* 2007. Emerging adulthood: Theory, assessment and application. Journal of Youth Development, 2 (1), 37–48.

23. *Van de Weijer S. G. A., Leukfeldt E. R.* Big five personality traits of cybercrime victims //Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2017. Т. 20. №7. С. 407–412.

Дата предоставления рукописи: 30 июля 2025 г.

About the Author

Anna O. Seyranyan – a Four-Year Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

seyranyan2004@mail.ru

Elena V. Kamneva – a Scientific Supervisor: an Associate Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

ekamneva5@gmail.com

A Study of the Correlation of the Big Five Traits and Cybervictimity Among Emerging Adults

Annotation: This article examines the relationship between the Big Five traits and cybervictimization, as well as emerging adulthood.. The focus is on the increased risks faced by young people aged 18 to 25. With the growing number of Internet users and the diversity of cybercrime understanding the propensity for cybervictimization is becoming important for protecting against cybercriminal manipulation.

Emerging adulthood, as a transitional stage, includes psychological and social difficulties, which may contribute to increased vulnerability. The Big Five traits, such as anxiety, conscientiousness, openness to experience, and others are possible predictors of cybervictimization. The relationship between these traits and cybervictimization is examined. The need for youth to be aware of risks and develop protective skills in cyberspace is emphasized.

Keywords: cyber victim behavior; cyber victimization; emerging adulthood; cybercrime; cyber victim; cyberspace; information environment; social media, privacy, «Big Five».

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки www.eLIBRARY.ru можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2024 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица, могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции +7 (499) 724-15-19